- ИСТОРИЯ ВОПРОСА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.04.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-519-523
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.

АЙСХАНОВА Екатерина Султановна,
зав. кафедрой, к.э.н., доцент,
«Уголовное право, процесс и национальная безопасность
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова,
e-mail: k-a-2011@mail.ru

ДАДАШОВ М.М.,
доцент кафедры информационного права и юриспруденции
Грозненский государственный нефтяной технический
университет имени М.Д. Миллионщикова,
Грозный, Россия,
e-mail: musa_dadashov12.10.1988@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В КРИМИНОЛОГИИ

Аннотация. *Актуальность выбранной темы обусловлена глубокими трансформациями, происходящими в социально-экономической и политической сферах современного общества, которые неизбежно влекут за собой изменения в структуре и динамике преступности. Личность преступника является центральным звеном механизма преступного поведения, и именно через понимание ее внутренних качеств, ценностных ориентаций и деформаций сознания становится возможным построение эффективной системы предупреждения правонарушений. В условиях глобализации и цифровизации общественных отношений возникают новые формы криминальной активности, требующие переосмысления классических подходов к криминологической характеристике индивида, преступившего закон. Изучение личности преступника позволяет не только выявить причины конкретного деяния, но и определить закономерности формирования антисоциальных установок, что имеет первостепенное значение для обеспечения правопорядка и безопасности государства.*

Ключевые слова: *личность преступника, глобализация, криминологическая характеристика, преступность, научный анализ, индивидуальные особенности.*

AYSKHANOVA Ekaterina Sultanovna,
Head of Department, PhD in Economics, Associate Professor,
“Criminal Law, Procedure, and National Security”,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov

DADASHOV M.M.,
Associate Professor,
Department of Information Law and Jurisprudence
Grozny State Petroleum Technological University
named after M.D. Millionshchikov, Grozny, Russia

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CRIMINAL PERSONALITY STUDY IN CRIMINOLOGY

Annotation. *The relevance of the research topic is due to the profound transformations taking place in the socio-economic and political spheres of modern society, which inevitably lead to changes in the structure and dynamics of crime. The criminal’s personality is the central element of the criminal behavior mechanism, and it is through understanding their internal qualities, value orientations, and mental distortions that an effective system for preventing offenses can be developed. In the context of globalization and digitalization of social relations, new forms of criminal activity*

emerge, requiring a reevaluation of classical approaches to the criminological characteristics of individuals who violate the law. Studying the personality of a criminal allows us not only to identify the causes of a particular act, but also to determine the patterns of formation of antisocial attitudes, which is of paramount importance for ensuring law and order and the security of the state.

Key words*: criminal personality, globalization, criminological characteristics, crime, scientific analysis, and individual characteristics.*

Изучение индивидуальных особенностей субъекта, совершившего общественно опасное деяние, составляет фундамент современной правовой мысли. В криминологической науке данная категория рассматривается не просто как физическое лицо, нарушившее закон, а как сложная совокупность социально-значимых качеств. Эти свойства формируются под влиянием окружающей среды и определяют склонность человека к противоправному поведению. Понимание природы правонарушителя позволяет глубже осознать истоки деструктивных процессов в обществе [3].

Сущность индивида, преступившего правовые границы, раскрывается через интеграцию юридических и социологических характеристик. С юридической точки зрения, это лицо, признанное виновным в совершении преступления в установленном законом порядке. Однако для криминологии важнее социальный аспект, отражающий деформацию ценностных ориентаций и моральных установок. Личность выступает носителем определенных антиобщественных взглядов, которые реализуются в конкретном деянии [4].

Для научного анализа рассматриваемого феномена необходимо чёткое дифференцирование категорий «человек», «индивид» и «личность» применительно к проблематике криминальной активности.

Под термином «человек» понимается биологический вид Homo sapiens, тогда как «личность» интерпретируется как результат длительного социального развития и социализации.

Криминологическая перспектива сконцентрирована на тех характеристиках и констелляциях установок, которые обусловили выбор преступной траектории индивидом; при этом было показано, что именно социальная среда и воспитательные условия имеют определяющее значение в формировании субъекта правонарушения [3].

Значимым компонентом исследования выступает выявление стабильных корреляций между внутренней структурой психики и внешними поведенческими проявлениями.

Личность правонарушителя рассматривается как отличная от личности законопослушного гражданина вследствие наличия специфических деформаций правосознания; данные деформации выражаются в пренебрежительном отношении к общественным и государственным интересам.

Систематическое изучение подобных отклонений служит основой для построения прогностических моделей поведения и оценки рисков рецидива [5].

Ключевую роль в объяснении преступных траекторий играют установки и привычки, сформированные в процессе социализации.

Таким образом, исследуемый объект определяется как динамическая система, подверженная влиянию экзогенных факторов [6].

В современной доктрине отмечается, что субъект преступления обладает совокупностью негативных черт, которые в определённых условиях приобретают криминологическое значение.

К ним относятся эгоцентризм, агрессивность, пониженный уровень эмпатии и правовой нигилизм; эти черты не возникают мгновенно, а накапливаются в течение длительного жизненного периода.

Изучение механизмов формирования таких свойств рассматривается как ключевая задача при разработке профилактических мер [7].

Понятие личности в криминологии рассматривается в контексте социальной роли: преступное поведение часто объясняется конфликтом между нормативными ожиданиями и реальными возможностями индивида.

При отсутствии доступных легитимных способов достижения целей используются противоправные стратегии, что указывает на разрыв между личными потребностями и общественными нормами. [3].

Необходимо учитывать, что характеристика правонарушителя включает в себя не только негативные, но и нейтральные или даже позитивные черты. Однако именно криминогенные свойства доминируют в момент принятия решения о совершении деяния. Научный анализ направлен на поиск способов нейтрализации этих деструктивных компонентов. Эффективная профилактика невозможна без понимания внутренней мотивации субъекта [5].

Теоретические основы изучения данного вопроса базируются на многолетних исследованиях ведущих ученых-криминологов. Они выделяют различные уровни анализа: от общего понятия до конкретных типологических групп. Каж-

дый уровень позволяет решать специфические задачи правоохранительной деятельности. Системный подход обеспечивает полноту и объективность научного знания о природе преступности [6].

Сущность рассматриваемого объекта проявляется также в его способности адаптироваться к изменяющимся социальным условиям. В эпоху цифровизации появляются новые типы правонарушителей, обладающих специфическими навыками и интеллектуальным потенциалом. Это требует постоянного обновления теоретической базы и методов исследования. Криминология должна оперативно реагировать на трансформацию личностных характеристик современных преступников [8].

Таким образом, личность преступника как объект научного познания представляет собой многогранную категорию. Она объединяет в себе правовые, психологические и социальные параметры, определяющие вектор поведения человека. Глубокое изучение этой структуры является залогом успешной борьбы с преступностью. Только понимая «кто» совершает преступление, можно эффективно ответить на вопрос «почему» оно совершается [9].

Таблица 1. Структурные компоненты личности преступника в криминологическом анализе

Блок характеристик	Содержание и основные показатели
Социально-демографический	Пол, возраст, уровень образования, семейное положение, социальный статус
Уголовно-правовой	Характер совершенного деяния, наличие судимости, роль в преступлении, форма вины
Социально-психологический	Ценностные ориентации, интересы, потребности, отношение к правовым нормам
Индивидуально-психологический	Особенности темперамента, волевые качества, уровень агрессивности, эмоциональная устойчивость

Представленная таблица систематизирует ключевые параметры, составляющие структуру личности субъекта, преступившего закон. Социально-демографические данные позволяют составить статистический портрет, в то время как психологические блоки раскрывают внутренние механизмы детерминации поведения. Уголовно-правовой аспект фиксирует формализованную оценку деяния государством, что необходимо для классификации правонарушителей [6].

Анализ данных компонентов в их взаимосвязи позволяет перейти от простого описания к глубокому пониманию сущности криминального субъекта. Интеграция этих показателей служит основой для разработки индивидуализированных программ ресоциализации и профилактики. Важно отметить, что доминирование того или иного блока может варьироваться в зависимости от вида совершенного преступления, что подтверждает необходимость дифференцированного подхода в криминологии [5].

В качестве центрального объекта рассматривается личность правонарушителя; ее роль в структуре предмета криминологии признается ключевой.

Изучение данного феномена не ограничивалось моментом совершения деяния, а трактовалось как процесс, охватывающий этапы формирования антисоциальных установок и предшествующие им обстоятельства.

Научный анализ этой категории позволил выделить наиболее уязвимые элементы системы социального контроля, что, в свою очередь, использовалось для обоснования корректив в нормативно-правовой базе и практике правоприменения [3].

Комплексный подход к исследованию сущности правонарушителя исключает однобокие интерпретации, основанные исключительно на биологических или сугубо социологических предпосылках.

Современные методологические установки ориентированы на синтез эмпирических и теоре-

тических данных с целью конструирования максимально адекватного психологико-правового портрета индивида.

Такой интегративный подход обеспечивает научно обоснованную базу для разработки превентивных мер и защиты общественных интересов; личность правонарушителя при этом рассматривается как постоянный объект систематического изучения исследователями [10].

Проблема детерминации противоправного поведения сохраняет статус одной из наиболее сложных и дискуссионных в современной криминологической науке. В эмпирических и теоретических исследованиях на протяжении десятилетий предпринимались попытки установить преобладающие факторы в генезисе преступного акта: наследственно обусловленные задатки индивида либо воздействие внешней среды.

Отметим, что данная проблематика имеет не только теоретическое, но и практическое значение при формировании мер профилактики; понимание природы криминогенности служит основой для выстраивания реставрационных стратегий ресоциализации и систем предупреждения правонарушений [6].

В историческом ракурсе криминологической мысли выделяются три доминирующих направления, объясняющих природу правонарушителя: биологическое, социологическое и биосоциальное.

Сторонники биологизаторских концепций утверждали, что предрасположенность к нарушению правопорядка может быть заложена в генетическом материале или проявляться через физиологические особенности организма.

Социологический подход, напротив, предлагал объяснение через складывающиеся в обществе институты и условия жизни, полагая, что личность формируется преимущественно под социальным влиянием.

Современная научная позиция чаще представляет собой интегративную модель, в которой человек трактуется как биосоциальное существо, взаимодействие природных и социальных факторов рассматривается как взаимозависимый процесс [3].

Биологические характеристики не рассматриваются как единственная и достаточная причина совершения преступления, однако они могут выступать в качестве условий, способствующих формированию антисоциальных установок.

К таким характеристикам относятся клинико-психические патологии, гормональные дисбалансы, типологические особенности темперамента и особенности функционирования центральной нервной системы (ЦНС).

Указанные свойства способны снижать уровень самоконтроля или повышать вероятность проявления агрессии; тем не менее их наличие без соответствующего неблагоприятного социального контекста не интерпретируется однозначно как детерминанта криминального поведения.

Социальная среда определяется решающим фактором в процессах социализации и усвоения правовых норм.

Институциональные агенты социализации — семья, школа, производственные коллективы и неформальные группы общения — формируют ценностно-нормативную базу личности.

Деформации в работе указанных институтов, такие как семейная дезадаптация или отсутствие позитивных социальных лифтов, создают предпосылки для криминализации поведения.

Именно в условиях социального давления и дисфункции институтов определяется направление реализации имеющихся у индивида природных задатков [4].

Важно подчеркивать диалектическое единство биологического и социального начал: биологическая основа рассматривается как база, на которую надстраивается социальный опыт и правосознание.

Психофизиологические особенности могут затруднять адаптацию к социальным требованиям и порождать внутренние конфликты; одновременно благоприятные социальные условия способны компенсировать многие природные недостатки и направить поведенческий потенциал личности в конструктивное русло.

Следовательно, комплексная, интегративная методология изучения личности правонарушителя является необходимой предпосылкой для разработки эффективных мер профилактики и ресоциализации, а также для совершенствования правовой политики и практики применения норм права.

Криминологическая структура личности определяется как совокупность социально значимых свойств, которые проявляются в акте преступного поведения.

В её состав включаются не только демографические характеристики, но и нравственно-психологические особенности, а также уголовно-правовые признаки.

Путём анализа указанных компонентов может быть реконструирован механизм, посредством которого внешние условия трансформируются во внутренние побуждения.

Список литературы:

[1] Аникеева Н.А. Криминологическое прогнозирование: теория и практика: монография. – Минск: Академия МВД, 2010. – С. 56

[2] Афанасьева О.Р., Глеба О.В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения// Международный исследовательский журнал. - № 3-2. - 2017. – С. 118-121

[3] Афанасьева О.Р., Гончарова М.В. Криминологический портрет личности преступника // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. - 2016. - № 3. - С. 40-49.

[4] Ахъядов Э. С. Личность преступника: понятие и структура // Молодой ученый. - 2016. - №9. - С. 796-797.

[5] Воротынцева Д.А. Нейрокриминология как новейшее перспективное направление науки. – М.: Изд. НИЦ «Империя», 2016. – С. 12-15

[6] Гончарова М.В. Методологические подходы к определению личности корыстного преступника-рецидивиста // Российский следователь. – 2014. - № 2. - С. 29-32

[7] Криминология: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Аванесов Г.А., - 6-е изд., перераб. и доп. - М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2015. - 576 с.

[8] Керимова З.К. Личность рецидивиста как объект изучения в криминологии // Юридический вестник ДГУ. - 2015. - № 3. - С. 122-125.

[9] Цеева С.К. Личности преступника: понятие, структура и типология // Вестник Адыгейского государственного университета. - 2015. - №2 (158). – С. 308

[10] Эминов В.Е., Антонян Ю.М. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - № 1- С.5

References:

[1] Anikeeva N.A. Criminological forecasting: theory and practice: monograph. - Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs, 2010. - S. 56

[2] Afanasyeva O.R., Gleba O.V. Criminological forecasting of individual criminal behavior//International Research Journal. - № 3-2. - 2017. - S. 118-121

[3] Afanasyeva O.R., Goncharova M.V. Criminological portrait of the personality of a criminal//Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. - 2016. - № 3. - S. 40-49.

[4] Akhyadov E. S. Identity of the criminal: concept and structure//Young scientist. - 2016. - №9. - S. 796-797.

[5] D.A. Vorotyntseva. Neurocriminology as the newest promising area of science. - M.: Ed. SIC “Empire,” 2016. - S. 12-15

[6] Goncharova M.V. Methodological approaches to determining the identity of a selfish recidivist criminal//Russian investigator. – 2014. - № 2. - S. 29-32

[7] Criminology: Textbook for university students studying in the specialty “Jurisprudence “/ed. Avanesov G.A., - 6th ed., Revised. and add. - M.: UNITY-DANA, 2015. - 576 p.

[8] Kerimova Z.K. The personality of a recidivist as an object of study in criminology//Legal Bulletin of DSU. - 2015. - № 3. - S. 122-125.

[9] Tseeva S.K. The personality of the criminal: concept, structure and typology//Bulletin of Adygea State University. - 2015. - №2 (158). - S. 308

[10] Eminov V.E., Antonyan Yu.M. The identity of the criminal and its formation//Actual problems of Russian law. – 2015. - No. 1- S.5

